

Клименко А.В. Ремесло перевода: Практический курс / А.В. Клименко. – М., 2007. – 634 с.

Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов : справочное пособие / Е.С. Кубрякова. – М., 1997. – 301 с.

Романова С.П. Пособие по переводу с английского на русский / С.П. Романова, А.Л. Коралова. – М. : Университет, 2008. – 176 с.

Hardy T. Under the Greenwood Tree : a novel / Thomas Hardy. – Oxford : Oxford University Press, 1999. – 222 pp.

Sparks N. The Notebook : a novel / Nicholas Sparks. – New York : A Time Warner Company, 1998. – 213 pp.

Wilde O. An Ideal Husband : a play / Oscar Wilde. – New York : Dover Publications, 2000. – 78 pp.

ЛЕКСИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В НАИВНОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ РУССКИХ И АНГЛИЧАН

Е.В. Орлатых

Научный руководитель: Т.И. Ерофеева,

доктор филологических наук, профессор (ПГНИУ)

Для каждой страны характерны свои национальные особенности в способах восприятия и языкового представления политической действительности, что объясняется национальной ментальностью и историческими условиями формирования политической культуры. Актуальность исследования политической лексики в наивном представлении русских и англичан определяется тем, что знания об особенностях концептуализации политической сферы в иной культуре становятся необходимым условием для межнационального взаимопонимания. Таким образом, целью исследования является выявление фрагмента политической картины мира, представленной в лексемах *государство, закон, политик, state, law, politician* в разнокультурных обществах, в частности, в английском и русском социумах.

Материал получен в результате цепного эксперимента. Информантам было предложено заполнить анкеты открытого типа, дав по 2-3 ассоциации на следующие слова: *государство, закон, политик, state, law, politician*. В результате получено 346 реакций. Материалы с помощью контент-анализа объединялись в более крупные смысловые единицы – семантические группы. Впоследствии данные группы распределялись по трем семантическим компонентам описания значения лексем: понятийному, предметно-образному и ценностному компоненту. Понятийный компонент включает в себя признаки, напрямую связанные с определениями, данными в словарях. Предметно-образный компонент

сводится к целостной обобщенной картине в сознании человека, выраженной через определенные атрибуты, черты и реалии. Оценочный компонент представляет собой отношение к той или иной лексеме (часто эмоциональное).

В данной статье представлен анализ проведенного эксперимента по фактору «национальность». Первой рассматриваемой лексемой является *государство/state*. Обратимся к рисункам 1 и 2, объединяющим все реакции русских и английских информантов по различным семантическим группам.

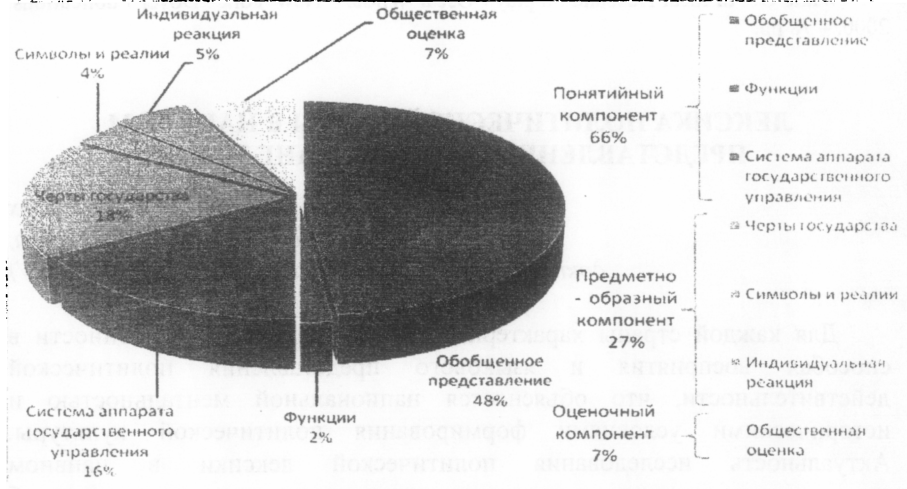

Рис. 1. Представление лексемы *государство* русскими информантами

Рис. 2. Представление лексемы *state* английскими информантами

У информантов обеих наций доминирует понятийный компонент представления о данной лексеме. Из словарных дефиниций как русских, так и английских словарей ясно, что в основе определения лексемы *государство* лежат 2 аспекта: то, чем является государство (территория, страна, политическая организация общества и т.д.), и то, какие функции оно выполняет (организация, управление и т.д.) Так, для русских принципиален номинативный аспект – то, чем является государство по своей сути (реакции: *объединение, территория, Россия, народ*). Аспект назначения *государства* выражен в представлении русских очень слабо и составляет всего 2 %. В реакциях английских информантов ситуация противоположная: семантическая группа «обобщенное представление» полностью отсутствует. Англичане в первую очередь представляют *государство* через функции, которые оно выполняет. Интересно отметить, что здесь частотны ассоциации, связанные с жизненными реалиями: *камеры – радары, идентификационные карты*, которые выражают функции осуществления контроля через конкретику. Таким образом, выделяемые функции – это контроль, надзор, дисциплина, то есть понятия, ни разу не возникшие у русских информантов.

Что касается предметно-образного компонента лексемы, то у обеих наций он составляет примерно равную долю: у русских 27 %, у англичан 28 %. Отличительной стороной является то, что русские в большей мере представляют *государство* через присущие ему черты (*сила, величие, структурность*), тогда как у англичан доминирует группа «символы и реалии» – 15 %, связывающая представление о *государстве* с конкретной реальией, достопримечательностью: *Биг Бэн, Уайтхолл*.

Стоит сказать и об оценочном компоненте. У русских информантов он составляет 7 %, у англичан он значительно преобладает – 20 %. В оценочном отношении английских информантов видится единообразие – исключительно негативное отношение (*некомпетентное, ненадежное, глупое*), тогда как у русских информантов мнения разделяются и возникают положительные ассоциации (*патриот, защита*). Наличие эмоциональности в ассоциациях встречается у информантов обеих стран: *бюрократическая машина, злые мужчины в костюмах*; тем не менее можно сделать вывод, что эмоциональный аспект представлен ярче у англичан.

Второй исследуемой лексемой является слово *закон/law*. Обратимся к рисункам 3 и 4.

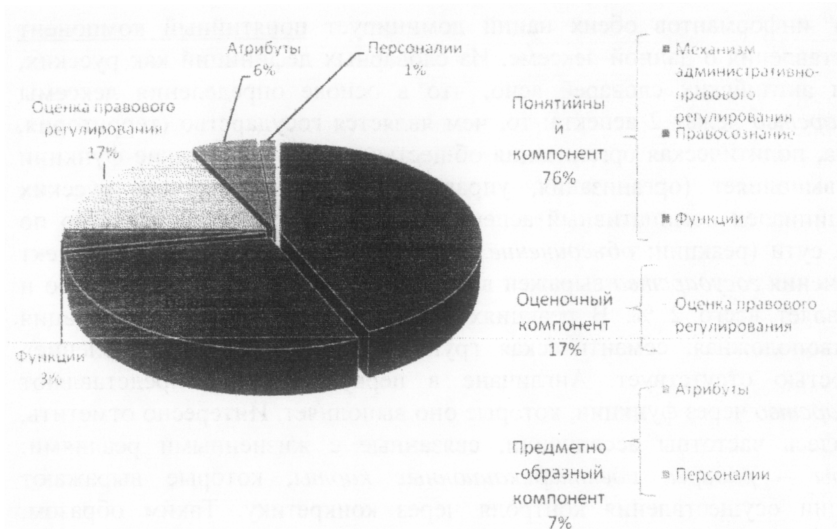

Рис. 3. Представление лексемы *закон* русскими информантами.

Рис. 4. Представление лексемы *law* английскими информантами

Как мы видим, определяющим компонентом описания лексемы *закон* является понятийный компонент. В первую очередь *закон* ассоциируется с нормативно-правовыми актами: *кодекс, статья, указ, Конституция,*

органами исполнительной власти: *police* – *полиция, милиция*. Частотными являются реакции, представляющие судебную структуру: *суд, судья, юрист*. Данные ассоциации русских и английских информантов в полной мере соотносятся со словарной дефиницией, определяющей *закон* как нормативный акт, принятый в установленном конституцией порядке и обладающий высшей юридической силой.

В дальнейшем понятийная сторона лексемы неодинакова в русском и английском социумах. Это подтверждается доминированием семантической группы «правосознание» у русских (29 %), у англичан эта группа составляет лишь 12 %. Русские информанты определяют *закон*, используя синонимический ряд данного слова: *правила, нормы, порядок, соблюдение норм поведения*. Однако назначение *закона* в сознании русских представлено слабо – группа «функции» составляет лишь 3 %, в то время как англичане дают 12 % реакций, объединенных в группе «функции». Само понимание *закона* как гаранта свободы в английской культуре несет положительную коннотацию, что отражено в словосочетании *blue law* ‘пуританский закон, регулирующий режим воскресного дня’.

Предметно-образный компонент для информантов обеих стран является менее значимым и составляет всего 7 % у русских и 11 % у английских информантов. У русских это прежде всего ассоциации, связанные с образным представлением *закона* как книги: *книга, красная книга, мелкий текст*. У англичан реакции связаны с описанием внешних атрибутов судьи: *wig* ‘парик’, что является типичным для западного стереотипа этого образа.

Оценочный компонент представления слова является важным для информантов обеих наций. Как мы видим, информанты единодушны, выражая отрицательное отношение к сфере правового регулирования: *коррупция, криминал, ужас, insider trading* ‘подкуп’, *crime* ‘криминал’. Отметим, что сема «важность закона» более ярко представлена в реакциях англичан: *important* ‘важно’, *necessary* ‘необходимо’, *unwavering* ‘незыблемый’. Реакции русских информантов, выражающие отношение к закону, несколько отличаются: *правоучение, бред, слабые, не знаем*. Можно сделать вывод, что русские информанты в большей мере представляют *закон* как нечто, ограничивающее свободу действий.

Третьей исследуемой лексемой является слово *политик/politician*. Обратимся к рисункам 5 и 6.

Рис. 5. Представление лексемы *политик* русскими информантами.

Рис. 6. Представление лексемы *politician* английскими информантами.

Понятийный компонент представления о лексеме у информантов обеих наций составляет равную долю – 30 %. Однако принципиальное отличие здесь составляет денотативная сторона. Из словарных дефиниций

как русских, так и английских словарей, ясно, что в основе определения лексемы *политик* лежат 2 стороны: то, кем является политик по природе (*человек*), и то, какой деятельностью он занимается и какие функции выполняет (*политическая деятельность, решение вопросов*). Так, на первое место у русских выходит семантическая группа «обобщенное представление» – 30 %, в состав которой входят антропологические ассоциации: *депутат, представитель народа, человек, мужчина*. У английских информантов эта группа выражена лишь тремя реакциями: *policy* ‘политика’, *parliament* ‘парламент’, *man* ‘мужчина’, составляет всего 5 % и потому не является определяющей. В свою очередь, у англичан доминирует аспект понимания политика через функции, которые он выполняет (*решение вопросов, переговоры, руководство*).

Предметно-образный компонент доминирует у русских информантов – 38 %. У англичан он составляет 30 %. Как показывает исследование, важным предметно-образным компонентом политика для англичан становятся внешние атрибуты: *пиджак, костюм, галстук, жесты*, в то время как для русских это в большей мере качества, присущие политику, – *публичность, солидность, подвешенный язык, толстый*. Также интересно, что в данной группе встречается реакция, отражающая русские реалии, – *особые правила дорожного движения*, что может свидетельствовать о закреплённости в сознании того факта, что политик наделен особыми привилегиями, это же значение может иметь реакция *значок*, являющаяся по сути символической.

Оценочный компонент представления о лексеме у русских информантов составляет 32 %, у англичан – 40 %. Содержательно реакции оценочного компонента схожи по своей негативной окраске у информантов обеих стран: *игрок, актер, лицемер, плохой человек*. Отмечается как душевная, так и умственная ограниченность: *ограниченность, дурак*. Интересно, что в случае английских информантов встречаются реакции, являющие современные реалии несправедливой деятельности политиков. Так ассоциации *expensive* ‘дорого’ и *expenses* ‘затраты’, по сути, отражают ситуацию превышения британскими политиками своих привилегий, что было обусловлено финансовым скандалом – ‘expenses scandal’, произошедшим в июле 2009 г. Таким образом, определяющим становится фактор «недоверие».

В заключении мы обобщаем материал проведенного анализа и подводим итоги исследования.

Мы приходим к следующим выводам:

1. Очевидно, что доминирующим оказывается понятийный компонент описания значения слов для информантов обеих наций. У русских понятийная сторона лексем несколько преобладает (172 %), у англичан она составляет 151 %. Однако, представляя все три лексемы политической

сферы, русские информанты в первую очередь дают номинацию данных слов. Англичане, наоборот, представляют лексемы через функции, которые должны в реальности выполнять государство, закон и политик.

2. Предметно-образный компонент доминирует в описании лексем русскими информантами (72 %), у англичан он составляет 66 %. Это может свидетельствовать о том, что метафорическое представление лексем политической сферы чаще используется в русском социуме.

3. Оценочный компонент описания слов доминирует у английских информантов (80 %). У русских он составляет лишь 56 %. Видимо, представители английской нации более активно выражают отношение к лексемам политической сферы. Как правило, ассоциации носят негативную критическую окраску.

Список литературы

Апресян Ю.Д. Значение и оттенок значения / Ю.Д. Апресян // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – Т. XXXII. – Вып. 4. – М., 1974. – С. 320-330.

Балашова Е.А. Наивная картина мира русских и словенцев по данным обыденных толкований слов (опыт исследования четырех фрагментов) : учеб. пособие по спецкурсу / Е.А. Балашова. – Пермь : ПГУ, 2007. – 176 с.

Балашова Е.А. Обыденное толкование значения слова как способ репрезентации языковой картины мира / Е.А. Балашова. – Пермь : ПГУ, 2002.

Будаев Э.В. Современная политическая лингвистика / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – Екатеринбург : УрГПУ, 2006. – 267 с.

Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента / Е.И. Горошко. – М. ; Харьков : Ра-Каравелла, 2001. – 320 с.

Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? / В.А. Маслова // Политическая лингвистика. – Вып. 1 (24). – Екатеринбург, 2008. – С. 43-48.

Стернин И.А. Лексическое значение слова как структура / И.А. Стернин // Лексическое значение слова в речи. – Воронеж, 1985. – С. 36-85.

Чудинов А.П. Политическая лингвистика / А.П. Чудинов. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 256 с.

ДЕОНИМИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЫ КАК НЕОЛОГИЗМЫ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

А.Ю. Федотенков

*Научный руководитель: Л.М. Сапожникова,
кандидат филологических наук, доцент (ТвГУ)*

Использование номинативных единиц на базе собственных имен в любом языке является достаточно частым явлением. В данной статье речь идет об именах собственных (онимах) и новейших деонимических